

УДК 347.736.7

DOI: 10.34670/AR.2023.70.44.044

Субсидиарная ответственность в России

Барков Константин Борисович

Аспирант,
Российский университет кооперации,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30;
e-mail: barkov@resurspravo.ru

Аннотация

В статье анализируется субсидиарная ответственность с точки зрения наличия множественности лиц (должников). Изложены основные аргументы ученых, которые являются сторонниками и противниками множественности лиц в случае субсидиарной ответственности. Субсидиарный и основной должник не образуют множественности лиц, поскольку являются участниками различных обязательств, одно из которых является акцессорным. В модели «основной-субсидиарный должник» каждый из должников имеет свой собственный предмет обязательства, то есть не выполняется основное назначение норм о множественности лиц и существует необходимость разделения предмета обязательства между несколькими лицами. Субсидиарный должник может нести отдельную ответственность за нарушение своего обязательства, которая является дополнительной к ответственности основного должника. Субсидиарным является исключительно должник, тогда как в других обязательствах с множественностью лиц несколько лиц могут быть как на стороне кредитора, так и на стороне должника. Во всех случаях субсидиарной ответственности обращение к субсидиарному должнику не означает прекращения обязанности основного должника. Кредитор имеет право обращаться с требованием к субсидиарному должнику даже в том случае, если основной должник просто игнорирует требование кредитора. Кредитор, имея права в обоих правоотношениях, реализует их по своему выбору после нарушения основного обязательства и предъявления требований основному должнику. В статье проведен критический анализ аргументов для обоснования той или иной позиции относительно правовой природы субсидиарных обязательств, и формулировании взвешенного и однозначного заключения по указанной проблеме.

Для цитирования в научных исследованиях

Барков К.Б. Субсидиарная ответственность в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 346-357. DOI: 10.34670/AR.2023.70.44.044

Ключевые слова

Субсидиарные обязательства, субсидиарная ответственность, должник, кредитор, гражданское право, отношения, участник гражданских правоотношений, субсидиарность, ответственность.

Введение

Актуальность статьи заключается в том, что проблему субсидиарности в гражданском праве в основном традиционно исследуют в рамках сложившегося подхода к пониманию как субсидиарного применения норм гражданского и других отраслей права.

Общеизвестно, что именно гражданское право направлено на регулирование и упорядочение общественных отношений, с которыми каждый человек сталкивается ежедневно. На проблемы юридической и, в частности, субсидиарной ответственности обращено много внимания, поскольку именно она является одним из средств обеспечения законности и правопорядка в обществе. И для упорядочения такого массива общественных отношений, обеспечения наиболее эффективного осуществления надлежащих субъектам прав и поддержания баланса интересов всех участников гражданского оборота необходим широкий арсенал правовых средств. Последние в зависимости от функциональной направленности и значимости для участников гражданских правоотношений могут обладать основным характером или же нести дополнительное назначение в отношении первых, дополняя их, предоставляя определенные гарантии, стимулирующие участников к установлению соответствующих правоотношений.

Анализ последних исследований

Большинство ученых как советского периода, так и современных, в трудах которых непосредственно или косвенно речь шла о субъектном составе субсидиарных обязательств (А. С. Бакин, М. И. Брагинский, В. В. Ветрянский, Г. Г. Гриценко, Г. Н. Иванова, А. Г. Калпин, Ю. Я. Крюкова, М. В. Кротов, А. И. Масляев, Х. Т. Насиров, В. Ф. Попондопуло, С. В. Сарбаш, В. М. Слома, Д. В. Трут, К. А. Храпунова, Е. А. Харитонов, А. И. Чернилевская, А. С. Шевченко и др.), пытались определить их правовую природу, однако в основном это имело вид констатации фактов без аргументации и обоснования. Однако и в незначительном количестве работ, авторы которых подтверждают свое видение доводами, до сих пор нет однозначности в решении вопроса о правовой природе субсидиарных обязательств. Эти ученые акцентируют внимание на наличии в субсидиарных обязательствах таких специфических особенностей, которые нивелированы в работах сторонников отнесения субсидиарных обязательств к обязательствам с множественностью лиц.

Целесообразность проблематики субсидиарной ответственности в гражданском праве, является наименее разработанной из существующих аспектов субсидиарности. Однако, не умаляя значения существующих научных достижений, констатируем, что они являются фрагментарными, местами противоречивыми, и не исчерпывают всей существующей на сегодня проблематики изучаемого явления.

Научная новизна фокусируется на определении основных проблемных моментов правового регулирования субсидиарной ответственности в гражданском праве и на основе этого определены направления дальнейших научных исследований.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования выводы развивают и дополняют понятийный аппарат, сопутствующий аспектам субсидиарности, освещают и углубляют важные аспекты механизма правового регулирования субсидиарной ответственности в России.

Материалы и методы

В процессе выполнения работы использовались общенаучные методы и специальные юридические методы, в частности, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также методы системного анализа и синтеза.

Материалы работы могут служить основой для последующих исследований в этой области.

Результаты

В юридической литературе ответственность интерпретируется как реакция на правонарушение и как выполнение обязанностей, основанных на государственном или общественном принуждении. То есть эта обязанность проявляется в том, что правонарушитель испытывает негативные последствия личного или имущественного порядка.

Чтобы понять сущность такого сложного, многогранного правового явления, как субсидиарная ответственность, прибегнем к этимологии термина «субсидиарность». Характеристика понятия «субсидиарный» указывает на определенный дополнительный, резервный характер явления, в нашем случае – обязательства.

Несмотря на такие древнеримские истоки, дореволюционному гражданскому законодательству и цивилистической науке категория субсидиарности не свойственна.

Так же узко рассматривалась субсидиарность советскими теоретиками права, как способ восполнения пробелов или проявление генетической связи смежных отраслей права.

Отметим, что определенный интерес к другому аспекту субсидиарности в гражданском праве «субсидиарной ответственности» прослеживается в 20-х годах XX в. в СРСР, что связано с дискуссией ученых о субсидиарной ответственности треста по долгам предприятий, входящих в него [Рыков, 2022, 33].

В целом единства взглядов по рассматриваемой проблеме не наблюдалось на протяжении всего советского периода, да и комплексных исследований категории субсидиарной ответственности не проводилось. Только в последние годы наблюдается повышение активности исследования субсидиарной ответственности. Следует отметить, что основное внимание в работах, посвященных данной проблеме, было уделено объяснению природы субсидиарной ответственности, при этом избегая исследования субсидиарного обязательства как такового, или же имело место конструирование его через категорию субсидиарной ответственности.

Исследованиям отдельных вопросов субсидиарной ответственности посвящены труды С. В. Сарбаша, Д. В. Трута, и И. С. Канзафаровой и многих других отечественных и зарубежных ученых. Однако есть потребность комплексного анализа норм о субсидиарной ответственности с точки зрения множественности лиц в обязательстве, а именно сквозь призму основной цели норм о множественности лиц – поделить предмет обязательства между несколькими кредиторами (должниками). Можно ли утверждать, что она свойственна и субсидиарным обязательствам неизвестно. Для ответа необходимо проанализировать аргументацию, которая приводится как в пользу, так и против видения субсидиарных обязательств как обязательств с множественностью лиц.

Кредитор всегда заинтересован в дополнительных гарантиях исполнения обязательства. Одной из таких гарантий является наличие нескольких должников, к которым можно обратиться требования. В научной и учебной литературе наличие нескольких должников в гражданско-

правовом обязательстве связывают с явлением множественности лиц в обязательстве. Классическим примером обязательств с множественностью лиц являются солидарные и частичные обязательства [Сарбаш, 2004, 12]. Часто к таким обязательствам относят и субсидиарную ответственность. Однако такой подход вызывает споры, которые имеют не только теоретический, но и практический характер, поскольку ответ на него влияет на объем требований, которые могут быть предъявлены к субсидиарному должнику и условия обращения требований к субсидиарным должникам.

Исторически первыми свои аргументы привели противники множественности. Их критика сводится к таким тезисам. Как в договорных, так и в недоговорных обязательствах основной должник и лицо, на которое возлагается субсидиарная ответственность, являются участниками отдельных правоотношений.

Соответственно, это лицо является третьим для обязательства, за невыполнение которого оно отвечает за то, что «субсидиарные обязательства выступают как средство обеспечения исполнения основных обязательств» [Гриценко, 2016, 78]. Следовательно, они являются акцессорными. Кроме этого, еще несколько аргументов против множественности лиц, а именно:

- несовпадение предмета этих обязательств (субсидиарный должник только платит деньги);
- разный объем обязанностей основного и субсидиарного должника (субсидиарный должник платит то, что осталось);
- неоднородный характер обязательств основного и субсидиарного должника и их одновременное возникновение;
- различные интересы этих должников (основной должник имеет интерес в эквиваленте, который предоставит ему кредитор, а субсидиарный должник такого эквивалента требовать не может, поэтому интерес у него в другом);
- различные основания для обращения кредитора с требованием к должнику (для субсидиарного должника это не только долг, но и его неисполнение основным должником) [там же, 79].

По нашему мнению, последние три аргумента вряд ли свидетельствуют против множественности лиц в обязательстве. Те же характеристики можно дать и солидарной ответственности, хотя никто не подвергает сомнению множественность лиц в этих отношениях. А вот первые три аргумента заслуживают тщательного внимания и тесно переплетаются с доводами сторонников множественности лиц. Ученые, которые видят множественность лиц в субсидиарных обязательствах, как правило, не объясняют свою позицию.

Когда приводится аргументация, она, как правило, ограничивается тем, что ответственность субсидиарного должника нельзя вывести за рамки обязательства, связывающего основного должника и кредитора. На этом фоне выделяется работа С.В. Сарбаша, который утверждает, что не следует ограничиваться только субсидиарной ответственностью, потому что возможен и субсидиарный долг [Сарбаш, 2004, 23].

В качестве конструкции субсидиарного обязательства традиционно рассматривают правоотношения, в которых, с одной стороны, есть кредитор, а с другой – основной и субсидиарный должник.

Прежде всего ученые указывают на тот факт, что основной и субсидиарный должники являются участниками различных правоотношений как в договорных, так и в недоговорных обязательствах.

Ю.Ю Кочеулов высказывает такое же мнение, отмечая, что фактически это две формы

различных, самостоятельных, однако взаимосвязанных и взаимозависимых обязательственных правоотношений [Кочулов, 2020, 22].

Критически оценим основные аргументы сторонников толкования субсидиарных обязательств как обязательств с множественностью лиц на примере аргументации позиции Д.В. Трутом, которую он строит на основе опровержения доводов других ученых [Трут, 2012, 187]. Д.В. Трут акцентирует внимание на соотношении момента возникновения обязательства и момента возникновения множественности лиц в обязательстве и отмечает, что субсидиарная множественность возникает после юридического факта, как отказ в удовлетворении требования кредитора основным должником, а не заключение договора.

Однако в результате более глубокого анализа труда Л.А. Кулис становится очевидным, что автор ведет речь только о конкретном случае такого перехода: «в силу самого закона, в случае смерти вверителя или должника, когда после них осталось несколько наследников» [Кулис, 2023, 208]. Диссонанс проявляется также и в том, что сам ученый, труд которого цитируется Д.В. Трутом, доказывая трактовку субсидиарного обязательства как множественного, среди обязательств с множественностью лиц называет только паевые (частичные) и солидарные [Трут, 2012, 187].

Очевидно, что если толковать субсидиарные обязательства как разновидность обязательств с множественностью лиц, наряду с частичными и солидарными обязательствами, то оказываются нарушенными правила логических операций разделения, поскольку члены разделения должны исчерпывать понятие, подлежащее разделению, и при этом исключать друг друга. Исходя из этого утверждать, что субсидиарные обязательства наряду с солидарными и частичными являются видовыми понятиями одного рода (обязательств с множественностью лиц), считаем недопустимым.

Также Д.В. Трут подчеркивает, что из закона не следует, что субсидиарный должник или субсидиарный поручитель не может быть стороной в основном соглашении [Гриценко, 2016, 188]. Хотя теоретически сконструировать такую ситуацию не представляется проблематичным, однако это не меняет сути решения вопроса, поскольку основное обязательство будет возникать между кредитором и двумя должниками.

Собственно, только последнее из них, считаем, следует квалифицировать как субсидиарное. С практической стороны конструировать обязательства, в которых дополнительный должник является одновременно и стороной в основном обязательстве, нет практической целесообразности, так как аналогичную степень гарантирования удовлетворения имущественных интересов кредитора предоставляют солидарные обязательства, причем наделяя кредитора не только правом денежного требования, но и исполнения обязательства в натуре.

Зато субсидиарные обязательства имеют весомое значение, которое связано с тем, что среди участников гражданского оборота имеют место и такие, которые по тем или иным причинам могут оказаться неспособными к надлежащему выполнению возложенных на них имущественных обязанностей. Очевидным является то, что в таких случаях участники гражданских правоотношений (прежде всего, кредитор) стремятся обеспечить достаточную защиту имущественных интересов, в частности и путем получения потенциальной возможности исполнения дополнительным должником невыполненной части юридической обязанности основного должника.

По мнению же Д.В. Трута, основной должник никуда не «выпадает» до полного исполнения

обязательства и остается обязанным наравне с субсидиарным должником» [Трут, 2012, 190]. Даже принимая во внимание видение автором множественности лиц в субсидиарном обязательстве с аргументом об оставлении в субсидиарном обязательстве основного должника и после привлечения субсидиарного, исходя из анализа действующего законодательства, согласиться не представляется возможным из-за того, что правовым следствием неисполнения основным должником обязательства может быть только обращение к дополнительному должнику, на основного же должника никаких дополнительных обременений не возлагается.

Опуская за пределы нашего исследования извечную проблему отечественного законодательства относительно соотношения категорий «предмет обязательства» и «объект обязательства», отметим, что крайне странно, на наш взгляд, выглядит отождествление Д.В. Трутом предмета обязательства в основном и дополнительном обязательстве. Поддержим Н.В. Филипенко в критике цитируемого утверждения, которую автор мотивирует тем, что к субсидиарному (дополнительному) должнику невозможно предъявить требование по выполнению обязательства в натуре [Филипенко, 2023, 3]. На наш взгляд, очевидным является то, что предмет в первичном и субсидиарном обязательствах может быть разным: если от первичного должника кредитор может требовать исполнения обязательства в натуре (согласно п. 1, ст. 308.3 и ст. 396 ГК РФ), то от субсидиарного – удовлетворения своего требования, не выполненного основным должником в денежном эквиваленте исходя из положения ГК АРФ.

Между тем в силу свободы договора и диспозитивности гражданского законодательства основное и субсидиарное обязательство теоретически могут иметь одинаковый предмет в случае обусловленности сторонами возможности предоставления того же предмета исполнения, что и основной должник. Однако, если основной должник уже частично выполнил свое обязательство перед кредитором, объем обязательства дополнительного перед кредитором будет определяться невыполненной частью.

Итак, как отмечается в литературе, имеет место разный объем обязанностей основного и субсидиарного должника. Поэтому мы исходим из того, что обязанность субсидиарного должника не совпадает по содержанию с обязанностью основного должника, а следовательно, основное и дополнительное – самостоятельные обязательства. Исходя из этого, Д.В. Трут действительно прав в том, что выпадения стороны в субсидиарном обязательстве нет, но нет из-за того, что отсутствует множественность как таковая.

Как метко отмечает И.С. Канзафарова по избранию кредитором субъекта обращения с требованием о выполнении обязательства, «схема «или-или» действует в тех ситуациях, когда у кредитора есть право требования к различным должникам по отдельным правоотношениям [Канзафарова, 2006, 62].

Подавляющее большинство ученых к обязанности субсидиарного должника относят преимущественно несение ответственности. В качестве подтверждения указывают в том числе на размещение гл. 25, ст. 393 в положениях Гражданского кодекса (Ответственность за нарушение обязательств). Хотя есть авторы, которые считают, что на него возлагается обязанность «выполнить в пользу кредитора часть или все обязательства в случае неисполнения должником своего обязательства.

А уже за нарушение и основной, и субсидиарной обязанности наступает субсидиарная ответственность. Так же и в зарубежном законодательстве: если упоминается субсидиарный должник, то в большинстве стран он лишь несет ответственность. В то же время в законодательстве Республик Казахстан и Таджикистан наряду с субсидиарной

ответственностью существуют и субсидиарные обязательства [Арсентьев, Минаков, 2022, 284]. Недавно высказались, что положения статей о субсидиарной ответственности на самом деле регулируют не только охранные (недоговорные), но и регулятивные (договорные) правоотношения. Первые из них обусловлены виновным поведением самого субсидиарного должника, вторые не связаны с какими-либо нарушениями со стороны субсидиарного должника.

По нашему мнению, этот вопрос следует перевести в практическую плоскость. Здесь есть несколько важных моментов. Во-первых, это сущность обязанности субсидиарного должника: выполнение обязательства в натуре или все-таки уплата денег. Отечественные исследователи считают, что формулировка ч. 1., ст. 399 ГК РФ дает основание для вывода о том, что субсидиарная ответственность означает возможность принуждения субсидиарного должника к исполнению не только обязанностей основного должника, охватываемых категорией ответственности, но и основных обязанностей, составляющих содержание обязательства». С одной стороны, применение санкций за нарушение обязательства не прекращает обязанности исполнить обязанность в натуре (ст. 396 ч. 1 ГК РФ). С другой – субсидиарный должник появляется в интересах кредитора, но уже после того, как обязательство нарушено. Поэтому в интересах кредитора – не терять время, выясняя, сможет ли субсидиарный должник выполнить обязательства в натуре. Справедливо предоставить ему право как можно быстрее получить эквивалент-деньги.

Следовательно, для всех субсидиарных должников стоит установить следующее правило: от них можно требовать исполнения обязательства основного должника в натуре только тогда, когда стороны договорились об этом отдельно. Во-вторых, в зависимости от того, «обязательство» или «ответственность», будет разным объем обязанности субсидиарного должника. Если речь идет об ответственности, то нарушение субсидиарного должника не будет тянуть его самостоятельную ответственность. То есть максимум, что он уплатит, всю сумму обязательств основного должника, не более. Неустойка начисляется только на долг по основному обязательству. Другое дело, когда перед нами обязательства. В этом случае на субсидиарного должника вполне можно возложить отдельную ответственность за его собственное нарушение. То есть его можно обязать уплатить больше, чем весь долг и ответственность основного должника. При этом неустойка будет начисляться на всю сумму обязательств основного должника, ведь для субсидиарного должника все это является долгом.

В литературе этот аспект оговаривается только в исследовании поручительства. Впрочем, поручительство – это специфические отношения, и поручитель – далеко не единственный субсидиарный должник. В судебной практике не удалось найти примеров, когда истцы требуют большую сумму, чем ту, которую должен основной должник. Поскольку обобщения судебной практики по вопросу субсидиарной ответственности отсутствуют.

Также Пленум Верховного Суда РФ принял постановление, специально посвященное субсидиарной ответственности (Постановление Пленума от 21.12.2017 г. № 53). В постановлении указано, что ответственность субсидиарного должника может быть полной (равной ответственности основного должника) или ограниченной (меньшей, чем у основного). При этом отмечается, что она в любом случае не может превышать объем ответственности основного должника.

Так, Н.В Бельская считает, что «субсидиарный должник отвечает перед кредитором на тех же основаниях, что и основной должник, поэтому объем его ответственности не может

превышать объем ответственности основного должника» [Бельская, 2023, 20].

Итак, с одной стороны, большинство ученых говорят, что субсидиарный должник должен платить деньги, то есть говорят об обязательстве, отличном от нарушенного, а именно ответственность. С другой стороны, когда речь идет о размере долга субсидиарного должника, они утверждают, что он не может быть больше долга основного должника, потому что они отвечают на одинаковых основаниях. Тогда вполне закономерно встает вопрос: если два лица обязаны к одному и тому же, не свидетельствует ли это о множественности лиц, хотя бы и в другом обязательстве – ответственности? Пожалуй, это наиболее уязвимое место в аргументации «против» множественности лиц в субсидиарном обязательстве.

К.С. Крупина указывает, что ограничение является прямым следствием акцессорности этого обязательства. Все же думается, что если, по словам автора, «нарушение основного и субсидиарного должника – это два разных нарушения; более того, это нарушение двух разных обязательств» [Крупина, 2022, 69], тогда ничто не должно мешать начислять санкции за нарушение субсидиарного должника. Другое дело, что размер таких санкций должен устанавливаться в законе или договоре. Пока законом это не предусмотрено. Но если стороны договорятся об этом в договоре, такое положение не будет противоречить законодательству. Собственно, количество правоотношений, возникающих при субсидиарной ответственности, это ключ к решению о множественности лиц в субсидиарном обязательстве. Противники множественности всегда ссылаются на наличие нескольких обязательств. Сторонники, прямо этого не выражая, все-таки говорят о едином обязательстве.

В частности, когда субсидиарное обязательство относят к виду частичных или когда говорят, что субсидиарная ответственность имеет место тогда, когда в обязательстве участвуют два должника, один из которых основной, а другой – дополнительный. Довольно неожиданную позицию высказал В.П. Николаевский, который убежден, что субсидиарные обязательства могут состоять как из нескольких правоотношений (поручительство), так и из единого обязательства (ответственность родителей за ущерб, причиненный несовершеннолетним лицом) [Николаевский, 2022, 227].

По нашему мнению, любая субсидиарная ответственность означает наличие двух разных обязательств, отдельных правоотношений. Исходим из того, что обязанность субсидиарного должника не совпадает по содержанию с обязанностью основного должника. Кроме этого, он может отличаться и по объему и не только в меньшую сторону. При соответствующем условии договора можно применять санкции за нарушение обязательства субсидиарным должником. Эти обстоятельства предполагают, что субсидиарный должник, несмотря на название, является стороной другого обязательства.

Находясь в различных обязательствах, основной и субсидиарный должники не могут образовать множественность лиц. У них нет общего предмета, который нужно делить, а это основное назначение (цель) множественности лиц в обязательстве. В подтверждение различных правоотношений можно привести и другие аргументы. В частности, уже упомянута акцессорность обязательства дополнительного должника.

Существование одного правоотношения поставлено в зависимость от условия – нарушения другого обязательства. Вследствие этого должники занимают неоднородное положение. Следует отметить, что и положение солидарных должников может различаться: разные сроки выполнения или наличие условия. Тем не менее, существование их обязанностей поставлено в зависимость не от обязательств других должников, а от каких-то внешних обстоятельств. Их

наступление влияет на ту конкретную обязанность, к которой срок или условие привязаны, а не на обязательства других должников.

В субсидиарном обязательстве, напротив, любые манипуляции с обязанностью основного должника влияют на обязанность дополнительного должника. А вот прекращение, смена последнего никак не повлияют на основное обязательство. Основной должник может договориться с кредитором увеличить, уменьшить долг, вообще прекратить обязательства, и все это без согласия субсидиарного должника. Если бы эти должники были участниками одного обязательства, основной должник не смог бы так свободно обращаться с общим предметом обязательства.

Н.С. Перминов считает, что в случае причинения вреда несовершеннолетним лицом правоотношение возникает «либо между причинителем вреда и потерпевшим, либо (когда у причинителя отсутствуют доходы и имущество, достаточные для возмещения вреда) родителей (усыновителей, попечителя) и потерпевшего лица» [Перминов, 2023, 402]. Если несовершеннолетнее лицо не было стороной обязательства, когда субсидиарная ответственность была возложена на указанных третьих лиц, то на каком основании оно стало должником после появления доходов и имущества? Последнее обстоятельство подтверждает наличие здесь множественности.

То есть первый делает акцент на двух обязательствах, а второй – на том, что обязательство одно, но основной должник не выбывает из него. То, что он сейчас не может его выполнить, еще не значит, что впоследствии к нему нельзя предъявить требование. Так, И.С. Канзафарова считает, что в настоящем виде гл. 25 ГК РФ – «это ничто иное, как обычная (основная) гражданско-правовая ответственность с альтернативностью должников» [Канзафарова, 2006, 140].

По нашему мнению, во всех случаях субсидиарной ответственности основной должник действительно не выбывает из обязательства, но из своего обязательства. Кредитор, имея права в обоих правоотношениях, реализует их по своему выбору после нарушения основного обязательства и предъявления требований основному должнику. Эта схема «или-или» присуща отдельным правоотношениям. В обязательствах с множественностью лиц, наоборот, кредитор может воспользоваться своим правом по схеме «и-и», то есть одновременно задействовать всех должников.

Считаем, что вышеизложенные факты являются достаточными аргументами для подтверждения практической значимости субсидиарной ответственности. Сразу возникает логичный факт, что не используется правовой потенциал конструкции субсидиарной ответственности, заложенной в них законодателем. По нашему мнению, первоначальную причину этому следует искать в недостатках законодательного регулирования данного института, разобщенности, неполноте законодательного материала. А первопричину законодательного несовершенства усматриваем в недостаточной изученности проблемы на доктринальном уровне, отсутствии комплексного тщательного теоретического осмысления конструкции субсидиарной ответственности.

Действительно, более подробный анализ соответствующих правовых норм дает возможность проследить наделение субсидиарной ответственности дополнительной функциональной нагрузкой, заключающейся не только в регулировании порядка исполнения обязательства, как в солидарных и частичных обязательствах, а их значение дополнительно направлено и на большую степень гарантирования прав кредитора в договорных и внедоговорных правоотношениях.

Заключение

На основании вышеизложенного следует, что использование конструкции субсидиарной ответственности в целях реализации гражданско-правовой ответственности является лишь одним из аспектов данного правового явления. Значительно больший потенциал субсидиарной ответственности как правового средства обеспечительного характера. Однако, следует осознать, что несовершенство законодательного регламентирования, отсутствие самой дефиниции института субсидиарной ответственности, которой сегодня нет не только в законодательстве, но и в теории гражданского права, порождает множество неточностей, в частности относительно правовой природы, момента возникновения субсидиарного обязательства, его содержания и т.д. Только однозначное и четкое выяснение правовой природы субсидиарной ответственности, формирование логической, последовательной концепции правового регулирования позволит в полной мере использовать весь потенциал правовых средств.

Учитывая все вышеизложенное, утверждаем, что на сегодня назрела необходимость взгляда под другим углом зрения на проблему субсидиарной ответственности в гражданском праве, решение которой требует комплексности, системности исследования теоретических и практических проблем, что должно стать стимулом и основой для выработки стройной и логичной научной концепции исследования.

Перспективами дальнейших исследований должен быть анализ правового положения субсидиарного должника не только с точки зрения его материально-правового, но и с точки зрения процессуального статуса.

Библиография

1. Арсентьев М.В., Минаков К.В. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица как особый вид субсидиарной ответственности // Молодая наука Сибири. 2022. № 3 (17). С. 284-289.
2. Бельская Н.В. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности участника общества с ограниченной ответственностью // Устойчивость региональных систем в условиях глобальных изменений. Архангельск, 2023. С. 19-24.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 01.10.2023).
4. Гриценко Г.Г. Виды обязательств с множественностью лиц по гражданскому законодательству иностранных стран // Форум права. 2016. № 4. С. 77-83.
5. Кантафарова И.С. Теория гражданско-правовой ответственности. Одесса: Астропринт, 2006. 264 с.
6. Кочеулов Ю.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2020. 141 с.
7. Крупина К.С. Частные вопросы субсидиарной ответственности органов управления общества с ограниченной ответственностью // Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений. Уфа, 2022. С. 68-71.
8. Кулис Л.А. Субсидиарная ответственность как разновидность гражданско-правовой ответственности // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2023. № 1 (269). С. 207-210.
9. Николаевский В.П. Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: теоретико-правовой аспект // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 227-229.
10. Перминов Н.С. Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления на банкротство // Молодой ученый. 2023. № 19 (466). С. 402-404.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве».
12. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации: новая практика. М.: Статут, 2022. 233 с.
13. Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М.: Статут, 2004. 112 с.
14. Трут Д.В. Субсидиарные обязательства как разновидность гражданско-правовых обязательств с множественностью лиц // Универ. наук. записки. 2012. № 4. С. 186-192.
15. Филипенко Н.В. Внебанкротная субсидиарная ответственность лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2023. № 1 (101). С. 3.

Subsidiary liability in Russia

Konstantin B. Barkov

Postgraduate,
Russian University of Cooperation,
141014, 12/30, Very Voloshinoi str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: barkov@resurspravo.ru

Abstract

This article discusses the subsidiary liability for the existence of millions of dollars in debt. Scientists agree with the main argument that there is subsidiary responsibility. The author concluded that subsidiary debt and principal debt are unknown to many people because they are involved in various obligations, one of which is subsidiary debt. In the "main subsidiary debtor" model, each debtor has its own obligations, that is, there is no specific implementation of the rules on the collection of debtors, and obligations need to be divided among several people. Subsidiary debts may bear special liability for violations of their obligations, which allows you to bear additional responsibility for the main debt. The subsidiary company is only the debtor, because in other multilateral obligations, there may be several people on both the creditor and the debtor. The author concluded that resorting to subsidiary responsibilities does not mean terminating the duties of the main official. Even if the lender does not consider the lender's requirements, he can ask the affiliated supplier for help. After the creditor violates the main obligation and submits a claim to the main official, it enjoys two rights at the same time, and exercises these rights according to its own choice. Therefore, this article critically analyzes the arguments for approving any position on the legality of subsidiary obligations. These arguments are weighted on this issue and presented by a single target result.

For citation

Barkov K.B. (2023) Subsidiarnaya otvetstvennost' v Rossii [Subsidiary liability in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 346-357. DOI: 10.34670/AR.2023.70.44.044

Keywords

Subsidiary obligations, subsidiary liability, debtor, creditor, civil law, relations, participant in civil relations, subsidiarity, responsibility.

References

1. Arsent'ev M.V., Minakov K.V. (2022) Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchego dolzhnika litsa kak osobyi vid subsidiarnoi otvetstvennosti [Vicarious liability of a controlling debtor as a special type of subsidiary liability]. *Molodaya nauka Sibiri* [Young Science of Siberia], 3 (17), pp. 284-289.
2. Bel'skaya N.V. (2023) Problemy privlecheniya k subsidiarnoi otvetstvennosti uchastnika obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu [Problems of bringing a limited liability company participant to subsidiary liability]. In: *Ustoichivost' regional'nykh sistem v usloviyakh global'nykh izmenenii* [Stability of regional systems in the context of global changes]. Arkhangel'sk.
3. Filipenko N.V. (2023) Vnebankrotnaya subsidiarnaya otvetstvennost' lits, kontrolirovavshikh obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu [Out-of-bankruptcy subsidiary liability of persons who controlled a limited liability

- company]. *Arbitrazhnye spory* [Arbitration disputes], 1 (101), p. 3.
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya)*» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupil v silu s 01.10.2023) [Civil Code of the Russian Federation (Part One)]” dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023) (with amendments and additions, came into force on October 1, 2023)].
 5. Gritsenko G.G. (2016) Vidy obyazatel'stv s mnozhestvennost'yu lits po grazhdanskomu zakonodatel'stvu inostrannykh stran [Types of obligations with a plurality of persons under the civil legislation of foreign countries]. *Forum prava* [Forum of Law], 4, pp. 77-83.
 6. Kanzafarova I.S. (2006) *Teoriya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti* [The theory of civil liability]. Odessa: Astroprint Publ.
 7. Kocheulov Yu.Yu. (2020) *Subsidiarnaya otvetstvennost' v Rossiiskoi Federatsii* [Vicarious liability in the Russian Federation]. Moscow: Statut Publ.
 8. Krupina K.S. (2022) Chastnye voprosy subsidiarnoi otvetstvennosti organov upravleniya obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu [Particular issues of subsidiary liability of management bodies of a limited liability company]. In: *Nauchnye issledovaniya v vysshei shkole: novye idei, problemy vnedreniya, poisk reshenii* [Scientific research in higher education: new ideas, problems of implementation, search for solutions]. Ufa.
 9. Kulis L.A. (2023) Subsidiarnaya otvetstvennost' kak raznovidnost' grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [Vicarious liability as a type of civil liability]. *Trudy BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya* [Proceedings of BSTU. Series 6: History, philosophy], 1 (269), pp. 207-210.
 10. Nikolaevskii V.P. (2022) Privlechenie k subsidiarnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits pri bankrotstve: teoretiko-pravovoi aspekt [Bringing officials to subsidiary liability in bankruptcy: theoretical and legal aspect]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4 (399), pp. 227-229.
 11. Perminov N.S. (2023) Subsidiarnaya otvetstvennost' za nepodachu (nesvoevremennuyu podachu) zayavleniya na bankrotstvo [Vicarious liability for failure to file (untimely filing) of a bankruptcy application]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 19 (466), pp. 402-404.
 12. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s privilecheniem kontroliruyushchikh dolzhnika lits k otvetstvennosti pri bankrotstve»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 “On some issues related to holding persons controlling the debtor liable in bankruptcy”].
 13. Rykov I. (2022) *Subsidiarnaya otvetstvennost' v Rossiiskoi Federatsii: novaya praktika* [Subsidiary liability in the Russian Federation: new practice]. Moscow: Statut Publ.
 14. Sarbash S.V. (2004) *Obyazatel'stva s mnozhestvennost'yu lits i osobennosti ikh ispolneniya* [Obligations with multiple persons and features of their execution]. Moscow: Statut Publ.
 15. Trut D.V. (2012) Subsidiarnye obyazatel'stva kak raznovidnost' grazhdansko-pravovykh obyazatel'stv s mnozhestvennost'yu lits [Subsidiary obligations as a type of civil obligations with a plurality of persons]. *Univer. nauk. zapiski* [University scientific notes], 4, pp. 186-192.